

Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

М. И. СЕРЕБРЯНЫЙ

БАНКОВСКИЕ МОНОПОЛИИ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

ЛЕНИНГРАД

1963

Академия наук
УССР

А 2

Ленинградский финансово-экономический институт направляет Вам
« » экземпляров автореферата диссертации на тему: «Банковские монополии Западной Германии», представленной тов. СЕРЕБРЯНЫМ М. И. на соискание ученой степени доктора экономических наук.

Защита диссертации состоится « 20/ху — 1963 г.

Ваши замечания на реферат просьба направлять по адресу:
Ленинград, Д-23, канал Грибоедова, 30/32.

Ученый секретарь

304045



Весь ход послевоенного развития капиталистической системы полностью подтверждает правильность ленинской теории империализма. За годы, прошедшие после второй мировой войны, усилилась концентрация производства и капитала, еще большие размеры приобрел вывоз капитала. Интенсивно осуществляется экономический передел рынков и сфер влияния международными монополистическими группировками. Усилился гнет и всевластие монополий, особенно, в связи с развитием государственного монополистического капитализма.

В то же время развитие государственно-монополистического капитализма обостряет внутренние противоречия буржуазного общества, активизирует борьбу трудящихся против диктата финансового капитала. Пытаясь задержать гибель капиталистического строя, монополистическая буржуазия все большее значение придает идеологической борьбе, в качестве одного из средств удержания народных масс под своим влиянием. Идеологи буржуазии стараются всячески замаскировать господство монополий и использование ими в своих интересах государства и государственной власти.

Как отмечается в Программе КПСС, «защитники буржуазного строя, стремясь удержать массы в духовном плену, изобретают все новые «теории», маскирующие эксплуататорскую природу буржуазного строя, приукрашивающие капитализм. Они уверяют, будто современный капитализм изменил свою сущность, стал «народным капитализмом», в котором происходит «рассеивание» собственности и «демократизация» капитала, исчезают классы и классовые противоречия»¹.

Борьба против буржуазной идеологии, опровержение всякого рода ложных апологетических теорий, маскирующих сущность империализма, и разоблачение капиталистиче-

¹ Программа КПСС, М., Госполитиздат, 1961, стр. 52.

ской действительности стали в настоящее время одним из важнейших участков классовой борьбы на международной арене. В этих условиях исследование и научное обобщение новых явлений в экономике и политике загнивающего империализма, раскрытие их подлинной классовой сущности является одной из важнейших задач советской экономической науки.

В этой связи особое значение приобретает исследование деятельности такого важного звена в экономике современного капитализма, каким являются крупные монополистические банки. В послевоенный период процесс сращивания банковских монополий с промышленными усилился, принимая новые, более изощренные и замаскированные формы, способствующие дальнейшему росту концентрации производства и капитала, усилению позиций финансовой олигархии. Этот процесс особенно ярко проявляется в Западной Германии, где концентрация промышленного и банковского капитала достигла очень высокого уровня, а процесс перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический протекает весьма интенсивно. Поэтому исследование деятельности банковских монополий в условиях Западной Германии представляет особый интерес и рельефно показывает как действуют на современном этапе открытые В. И. Лениным закономерности развития капитализма на его последней стадии.

В задачи представленной работы входит:

1. Осветить процесс возрождения в Западной Германии банковских монополий, активно участвовавших в подготовке и финансировании развязанной фашистской Германией агрессивной войны.

2. Показать роль банковских монополий в экономике Западной Германии, исследовать дальнейшее развитие процесса их сращивания с промышленными монополиями и участия в господствующих группировках финансового капитала.

3. На основе анализа деятельности банковских монополий на современном этапе исследовать процессы дальнейшей монополизации ими рынка капиталов и кредита и использования их для укрепления и расширения внутренних и внешних позиций западногерманского финансового капитала.

4. Исследовать значение банковских монополий в системе государственно-монополистического капитализма, факторы, определяющие их особо агрессивный характер, их роль в милитаризации экономики ФРГ и осуществлении внешнеэкономической экспансии и неокOLONиалистской политики возродившегося западногерманского империализма.

В основу исследования положены труды классиков марксизма-ленинизма, программные документы КПСС и братских

коммунистических и рабочих партий. В диссертации использованы статистические материалы как довоенной Германии, так и Федеративной Республики Германии, отчеты гроссбанков, годовые и месячные отчеты западногерманского Бундесбанка, периодические издания ГДР и ФРГ, а также специальная литература на русском и иностранных языках.

Работа состоит из трех частей.

Первая часть «Банковские монополии Германии накануне и в период второй мировой войны» состоит из трех глав.

Глава I «Банковские монополии Германии и их роль в установлении гитлеровского режима» освещает роль банковских монополий в экономике Германии перед приходом Гитлера к власти и их участие в установлении нацистской диктатуры.

Главную роль среди монополий, подготовивших приход Гитлера к власти, играли монополистические объединения в тяжелой промышленности и тесно связанные с ними крупные монополистические банки, занимавшие ведущее место в кредитной системе довоенной Германии, отличавшейся высоким уровнем концентрации и централизации капитала.

Процесс концентрации банковского капитала в Германии после первой мировой войны усилился под влиянием недостатка ссудного капитала, вызванного экономическими последствиями военного поражения Германии — послевоенной инфляцией, выплатой репараций и др. Это вело к обострению конкурентной борьбы между банками за привлечение ссудного капитала, из которой победителями выходили крупные монополистические банки.

Ускорению процесса концентрации банковского капитала способствовал также мировой экономический кризис 1929—1933 гг., проявившийся в Германии с особенной силой. Одним из его проявлений был денежно-кредитный кризис, повлекший за собой банкротство многих банков. Обанкротившиеся мелкие и средние банки поглощались крупными монополистическими банками. С 1914 по 1933 г. крупные монополистические банки поглотили 123 акционерных банка и 267 частных банкирских домов¹. Но даже крупнейшие банки для того, чтобы уцелеть, вынуждены были сливаться и объединять свои ресурсы. В результате еще больше возросла роль расположенных в Берлине трех крупнейших банков, деятельность которых распространялась на всю территорию Германии, так называемых «гроссбанков» — Немецкого, Дрезденского и Коммерческого банков. На помощь этим банкам пришло государство путем приобретения крупных пакетов их акций.

¹ Materialien zur Vorbereitung der Banken—Enquete. 1933, s. 104.

Гроссбанки располагали сетью многочисленных филиалов и депозитных касс. Кроме того, посредством системы участия и личной унии они контролировали ряд формально независимых местных и региональных банков и частных банкирских домов. Они располагали также обширной сетью «дочерних» банков за границей: в Южной Америке, Испании, Турции, Египте, Австрии, Польше, Румынии, Болгарии, Чехословакии и других странах. Интересы гроссбанков тесно переплетались с интересами иностранного и, в первую очередь, американского финансового капитала. Американские банки и, в частности, «Чейз Нэшнл бэнк», «Нэшнл сити бэнк», банкирский дом «Диллон Рид и К°» имели с гроссбанками тесные деловые связи.

Большая часть сосредоточенных у гроссбанков денежных капиталов предоставлялась ими в распоряжение связанных с ними промышленных монополий.

Предоставление крупных кредитов промышленным монополиям являлось только одной из форм их сращивания с банковскими монополиями. Не менее важной формой такого сращивания, как указывал В. И. Ленин, была и «личная уния банков с крупнейшими предприятиями промышленности и торговли, слияние тех и других посредством владения акциями, посредством вступления директоров банков в члены наблюдательных советов (или правлений) торговопромышленных предприятий и обратно»¹.

Если в годы, предшествовавшие первой мировой войне, шесть крупнейших берлинских банков были представлены через своих директоров и членов правления в 751 акционерных обществах, то в 1930 г. в распоряжении четырех крупнейших банков Германии находилось уже 2514 постов членов наблюдательных советов. Представители банковских монополий входили в состав руководящих органов монополистических объединений в тяжелой промышленности, а также самых крупных монополий легкой, пищевой промышленности и торговли. Возросло также участие представителей промышленных монополий в наблюдательных советах гроссбанков. Если в 1910 г. в наблюдательных советах крупнейших берлинских банков заседали 51 крупнейший промышленник, то в 1932 г. в эти советы уже входили 70 представителей самых крупных промышленных монополий, в том числе представители «И. Г. Фарбениндурии», Стального треста, фирмы Крупп и т. д. Банковские монополии превратились в финансовые центры наиболее мощных группировок немецкого финансового капитала.

Немецкий банк стал центром одной из мощных группировок финансового капитала, образовавшейся на базе

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 208.

сращивания с такими крупнейшими промышленными монополиями, как «И. Г. Фарбениндурии», Рейнский буроугольный концерн, электротехнические концерны «Сименс», «АЭГ» и др. Сфера влияния этого банка охватывала такие важные и быстро развивающиеся отрасли германской промышленности, как машиностроительная, электротехническая и химическая.

Финансовым центром другой, не менее мощной группировки финансового капитала, являлся Дрезденский банк, связанный с крупнейшими монополистическими группировками Рура: концернами Круппа, Флика и гигантским Стальным трестом, в образовании которого этот банк принимал самое активное участие.

Коммерческий банк по объему операций, связям с промышленными монополиями и экономическому влиянию уступая Немецкому и Дрезденскому банкам, все же, несомненно, являлся третьим по величине, их младшим партнером по «большой тройке». Располагая традиционными связями с крупнейшими монополиями, действовавшими в сфере торговли, он расширил после первой мировой войны свои связи с промышленностью, в частности, с тяжелой промышленностью Рейнско-Вестфальского района.

Между финансовыми группировками Немецкого и Дрезденского банков происходила ожесточенная конкурентная борьба. Между ними имелись расхождения также и по вопросам внутренней и внешней политики, находившие свое выражение в борьбе различных буржуазных политических партий.

В то же время соперничавшие группировки финансового капитала действовали совместно, когда речь шла об интересах монополистической буржуазии в целом.

Кризис 1929—1933 г., нанесший огромный ущерб германской экономике, привел к чрезвычайному обострению классовой борьбы. В этих условиях произошло объединение всех группировок финансового капитала на платформе установления фашистской диктатуры, ликвидации остатков буржуазной демократии и открытого подавления рабочего класса.

Гитлеровская партия с самого своего возникновения находилась на содержании у промышленных и банковских монополий, эти же монополии и обеспечили приход нацистов к власти в 1933 году. Магнаты тяжелой промышленности и связанные с ними банки образовали консорциум для финансирования нацистской партии.

Из трех миллионов марок, с 1931 г. по 1933 г. ежегодно вносившихся финансовым капиталом в кассу гитлеровской партии, значительная часть вносилась гроссбанками.

Крупнейшие банки США, Англии и Франции поддерживали и поощряли проводимую grossбанками политику, рассчитывая на то, что фашистская диктатура сможет гарантировать сохранность огромных иностранных капиталов, вложенных в Германии и осуществить планы крестового похода против Советского Союза.

В главе II «Участие банковских монополий в перевооружении нацистской Германии и подготовке второй мировой войны» исследуются вопросы, связанные с переводом гитлеровцами на военные рельсы всей германской экономики, проведением с этой целью реорганизации кредитной системы, а также непосредственное участие монополистических банков в перевооружении нацистской Германии. Установление фашистской диктатуры означало непосредственное начало подготовки новой войны за установление мирового господства германского финансового капитала. Гитлеровское правительство сразу же приступило к переводу германской экономики на военные рельсы.

В диссертации показано, что в этой перестройке ведущую роль, вместе с руководителями военных концернов, играли представители банковских монополий. Уже с первых дней гитлеровского режима в состав так называемого «Генерального совета германского хозяйства», на который была возложена организация германской экономики и ее подготовка к новой империалистической войне, наряду с Круппом, Сименсом, Феглером, были включены представитель Коммерческого банка Рейнгардт и банкир барон Курт фон Шредер. Глава Немецкого банка Герман Абс стал финансовым советником Гитлера.

Государственное «регулирование» экономики было также направлено на всемерное укрепление позиций монополий и вытеснение из хозяйственной жизни немонополизированных предприятий.

Для военной перестройки экономики была осуществлена реорганизация кредитной системы. Кредитная политика гитлеровцев находилась в полном противоречии с демагогическими заявлениями о «ликвидации процентного рабства», «борьбе с паразитическим банковским капиталом» и «национализации денежного и кредитного дела», которыми они с момента возникновения нацистской партии обманывали немецкую мелкую буржуазию.

Вместо национализации банков, гитлеровцы осуществили реприватизацию, т. е. передачу в частную собственность принадлежавших государству пакетов акций крупнейших банков, которые оно приобрело, спасая их от банкротства в период кризиса 1929—1933 г. Освобождение от «процентного рабства» и «борьба против еврейского ростовщического капитала», на

деле сводились к передаче капитала в руки «истинно немецких» банковских монополий и принесла им огромную добычу.

Изданный гитлеровским правительством 5 декабря 1934 г. закон о деятельности кредитных учреждений был разработан при активном участии банковских монополий и полностью подчинял кредитную политику интересам монополистического капитала. Кредитная система должна была способствовать перевооружению Германии, созданию мощной военной машины, с помощью которой германский империализм стремился осуществить передел мира в свою пользу. Были приняты меры по централизации кредитных ресурсов в крупнейших банковских монополиях с тем, чтобы их использование производилось в первую очередь на цели, связанные с укреплением военного потенциала Германии. Военный преступник Яльмар Шахт, уполномоченный Гитлером осуществлять перестройку кредитной системы, оценивал значение этой перестройки следующим образом: «При помощи этой кредитной политики Германия создала непревзойденную военную машину, и эта военная машина, в свою очередь, сделала возможным достижение целей нашей политики»¹.

С момента установления гитлеровского режима до начала войны на вооружение Германии было израсходовано 90 миллиардов марок, что составляло около 24% всего национального дохода Германии за 1933—1939 годы².

Значительная часть этой суммы покрывалась за счет привлечения кредитных ресурсов, что выражалось, прежде всего, в росте германского государственного долга, большая часть которого была засекречена.

Исключительное значение для секретного финансирования перевооружения путем использования кредитных ресурсов имели «изобретенные» Шахтом векселя «Мефо», получившие свое название от «Metallwirtschaftliche Forschungsgesellschaft» («Научно-исследовательское Металлургическое Общество») — фиктивной организации, созданной в 1933 г. верховным командованием вермахта при участии Круппа, Сименса и других монополий. Акцептованные этим обществом векселя принимались от фирм, выполнявших военные заказы, к оплате всеми коммерческими банками, так как последние могли их свободно редисконтировать в Рейхсбанке. Таких векселей было выписано на сумму около 12 млрд. марок. Поскольку эти векселя не фигурировали ни в данных бюджета, ни в публиковавшихся отчетах Рейхсбанка, они обеспечивали секретность затрат на вооружение.

¹ Нюрнбергский процесс. М., 1954, том II, стр. 294.

² А. М. Алексеев. Военные финансы капиталистических государств М., 1949, стр. 29.

Балансовые данные гроссбанков показывают, что их вложения в «векселя и чеки», значительную часть которых составляли замаскированные под коммерческие векселя, векселя «Мефо» и другие обязательства, связанные с финансированием государственных расходов на вооружение, возросли с 1933 по 1938 г. в 1,8 раза. Еще больше возросли вложения банковских ресурсов в чисто казначейские векселя и беспроцентные казначейские свидетельства. За этот же период они увеличились в 2,25 раза. Более чем в полтора раза увеличились вложения в ценные бумаги, которые больше чем наполовину состояли из облигаций государственных займов и процентных казначейских свидетельств. Общая сумма кредитных ресурсов, переданных гросс-банками в распоряжение бюджета с 1933 по 1938 почти удвоилась. Предоставленные банками средства поступали в бюджет и направлялись через специальные государственные институты на финансирование военной промышленности. Такое использование кредитных ресурсов полностью отвечало интересам банковских магнатов, тесно связанных личной унией с военными концернами, получавшими огромные прибыли от производства вооружений.

Участие банковских монополий в преступлениях гитлеровского режима не ограничивается подготовкой агрессивной войны, их представители участвовали в разработке планов, направленных на физическое истребление миллионов людей. Представители гроссбанков входили в так называемый «кружок друзей Гимmlера», в котором обсуждались эти человеконенавистнические планы. Они выделяли денежные фонды для «особых заданий» Гимmlера, предоставляли кредиты для финансирования концентрационных лагерей.

Гроссбанки непосредственно участвовали в организации диверсий и заговоров в других странах, направленных на расширение немецкого влияния и захват стратегических позиций для новой войны. Так, например, подготовка фашистского мятежа в Испании осуществлялась при участии Немецкого банка.

Первая часть диссертации завершается главой III «Банковские монополии в период второй мировой войны».

Развязанная гитлеровцами война привела к огромному росту государственных военных расходов. Для покрытия этих расходов Германия использовала налоги, займы, а также ресурсы временно оккупированных стран. Больше половины всех военных расходов покрывались за счет увеличения государственного долга. В использовании этого источника большую роль играла кредитная система, ресурсы которой значительно возросли. Во время войны потребление населения было искусственно ограничено почти на 50%, при сохранении и даже неко-

тором увеличении его номинальных денежных доходов, значительная часть которых не могла быть израсходованной. Часть этих «вынужденных» сбережений в форме различных вкладов притекала в кредитную систему, что обусловило рост денежных вкладов с 1938 по 1944 г. в пять с половиной раз¹.

Проведенная нацистами реорганизация кредитной системы давала возможность полностью переключить эти ресурсы на финансирование военных расходов посредством размещения подавляющей части государственного долга среди банков, сберегательных касс и других кредитных институтов. Банки предоставляли государству кредит за счет средств своих вкладчиков, путем так называемого «бесшумного финансирования». Банковские монополии принимали в этом активное участие. Данные их балансов показывают, что привлеченные ими депозиты с 1938 по 1944 г. возросли больше чем в три раза, причем сберегательные вклады за это время увеличились больше чем в пять раз.

Большая часть привлеченных банками средств использовалась для вложений в казначейские векселя, беспроцентные казначейские свидетельства и государственные ценные бумаги. В 1944 г. государственные обязательства и займы поглощали около 80 процентов всех привлеченных гроссбанками средств.

Активное участие принимали банковские монополии и в ограблении оккупированных гитлеровцами стран. Проникновение гроссбанков в экономику захваченных стран производилось путем организации филиалов, создания дочерних учреждений, а также посредством овладения акциями местных банков. Поскольку эти банки контролировали большую часть предприятий в оккупированных странах, овладение ими передавало этот контроль в руки германских банковских монополий.

Активно участвовали гроссбанки и в ограблении временно оккупированных территорий Советского Союза. В наблюдательном совете акционерного общества «Континентальная нефть», организованного гитлеровцами для эксплуатации нефтяных богатств СССР, интересы финансового капитала представляли хозяева гроссбанков: Герман Абс — от Немецкого, Раше — от Дрезденского и Рейнгардт — от Коммерческого банков. Герман Абс был назначен Гитлером членом так называемого «Русского комитета», на который было возложено руководство ограблением оккупированных районов Советского Союза.

На военных поставках, эксплуатации заключенных и ограблении оккупированных территорий наживалась финансовая олигархия «Третьего рейха». Только одни военные поставки принесли монополиям за время войны прибыль в 70—80 мил-

¹ Statistische Praxis. 1947, Н. 2.

лиардов марок¹. К числу наиболее нажившихся на войне монополий относятся и три гроссбанка.

Процесс концентрации банковского капитала и усиления экономической мощи гроссбанков во время войны значительно ускорился. Отчетные материалы гроссбанков показывают, что сумма их балансов увеличилась более чем в три раза, их депозиты возросли в 3,7 раза, а объем кредитных вложений — в 4,3 раза. В ходе войны личная уния гроссбанков с монополиями важнейших отраслей промышленности еще более укрепилась. В 1943 г. 54 руководящих деятеля Немецкого банка занимали 707 руководящих постов в промышленных акционерных обществах, а 34 представителя Дрезденского банка занимали в 1944 г. 451 пост в наблюдательных советах акционерных обществ². Тесная группа промышленников, банкиров и гитлеровских «рейхсфюреров» и «рейхслейтеров», захватив контроль над экономикой и политикой Германии, вдохновляла и осуществляла разбойничью политику гитлеровской империи. Все расчеты банковских монополий были связаны с победой фашистской Германии. В этом случае источником погашения предоставленных гитлеровскому государству кредитов и уплаты по ним процентов явилась бы эксплуатация и ограбление завоеванных народов. Крах гитлеровской Германии означал банкротство ее монополистических хозяев.

Вторая часть диссертации «Возрождение банковских монополий в Западной Германии» состоит из трех глав.

Глава I «Сохранение банковских монополий в Западной Германии под покровительством оккупационных властей» посвящена начальному этапу оккупационной политики западных держав в Германии и анализу причин, обусловивших сохранение банковских монополий под прикрытием «декартелизации». Жестоко пострадавшие от гитлеровской агрессии народы требовали ликвидации германских монополий, которые были застрельщиками и поджигателями войны. Эти требования нашли свое выражение в Потсдамском соглашении, в котором было принято решение добиться «уничтожения существующей чрезмерной концентрации экономической силы, представленной особенно в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических соглашений»³. Эти решения последовательно и до конца были проведены в жизнь на территории Восточной Германии. Капиталистические монополии были уничтожены, а принадлежавшие им предприятия стали народной собственностью.

¹ Проф. И. М. Файнгар. Очерк развития германского монополистического капитала. М., 1958, стр. 318.

² Deutsches Wirtschaftsinstitut. 1955, Bericht N 10, s 3.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, т. III, 1947, стр. 343.

Совсем по иному обстояло дело в западной части Германии, находившейся под контролем западных оккупирующих держав — США и их союзников. Основным содержанием начального этапа их оккупационной политики было сохранение немецких монополий, с целью последующего их использования в качестве союзника в борьбе против социалистических стран. Одновременно американский империализм и его союзники стремились обезопасить себя от конкуренции немецких монополий путем их ослабления, установления своего контроля над ними и усиления своего влияния в экономике Германии.

Деятельность филиалов гроссбанков, находившихся на территории Западной Германии, продолжалась, они могли и впредь совершать кредитные и кассовые операции. Владельцы банковских депозитов продолжали свободно распоряжаться находившимися на банковских счетах средствами. Это приводило к еще большему увеличению количества наличных денег в обращении к обострению послевоенной инфляции.

В главе II «Возобновление деятельности банковских монополий в форме региональных банков» рассматривается организация на базе западногерманских филиалов гроссбанков так называемых региональных банков и восстановление их связей с промышленными монополиями.

Сужение сферы влияния империализма вело к обострению противоречий внутри империалистического лагеря. Этот процесс развивался в обстановке усиления демократического движения в странах Западной Европы, направленного против закабаления этих стран американским капиталом и против реакционной политики буржуазных правительств. В этих условиях американский монополистический капитал стал применять для осуществления своей программы завоевания мирового господства новые, еще более агрессивные, методы. В 1947 г. США активизировали свою политику подчинения западноевропейских стран и подготовки агрессии против стран социалистического лагеря; это нашло свое выражение в провозглашении «Доктрины Трумэна» и проведении «Плана Маршалла».

Агрессивность немецкого империализма делала его особенно ценным орудием для осуществления этих планов.

Важное значение для возрождения западногерманского империализма имело восстановление гроссбанков. Осуществив формальный «ропуск» банковских концернов, оккупационные власти создали на базе их бывших филиалов 30 «самостоятельных» региональных банков. Деятельность региональных банков была поставлена в такие рамки, чтобы она не могла препятствовать внедрению американского капитала в экономику Западной Германии. Децентрализация до некоторой степени ослабила

монопольные позиции grossбанков и поставила их деятельность под контроль оккупационных властей. В то же время региональные банки сохраняли прежние связи grossбанков с промышленностью. Их деятельность направлялась правлениями и наблюдательными советами прежних банковских монополий. Их капиталы и имущество оставались в руках прежних владельцев.

Следующим важнейшим мероприятием, направленным на усиление западногерманских монополий, явилось проведение в Западной Германии сепаратной денежной реформы. Осуществление «плана Маршалла» должно было создать условия для экспорта в Западную Германию американских товаров и капиталов. Одной из основных предпосылок для этого являлось проведение денежной реформы для стабилизации марки, обесценившейся вследствие использования эмиссии для покрытия военных расходов Гитлера. Проведение денежной реформы отвечало также интересам западногерманских монополий. Условия и порядок ее осуществления были направлены на то, чтобы монополии смогли сохранить свои капиталы и использовать огромные прибыли, полученные во время войны.

Вся тяжесть последствий второй мировой войны перекладывалась на плечи трудящихся и мелких собственников. Их сбережения, направленные в порядке «бесшумного финансирования» на покрытие военных расходов, фактически были экспроприированы. Остаток вкладов населения Западной Германии, составивший на 31 марта 1948 г. 45,2 млрд. рейхсмарок, сократился после переоценки на 1 декабря 1949 г. до 2,2 млрд. западногерманских марок. В то же время переход на новую валюту и переоценка, в связи с этим, имущества принесли монополиям сравнительно незначительные потери. Расчеты, охватывающие 90% всех акционерных обществ Западной Германии показывают, что сумма их основного капитала, составлявшая до реформы 12,0 млрд. рейхсмарок, составила после переоценки, по балансам на 21 июня 1948 г. — 10,1 млрд. западногерманских марок. Таким образом, потери монополий составили менее 16%, в то время как население лишилось 93,5% своих сбережений¹.

Исключительное значение имела денежная реформа для укрепления позиций банковских монополий. Мероприятия, проведенные на основе закона от 27 июня 1948 г. («Третий закон о преобразовании денежной системы») обеспечивали «оснащение» банков капиталом, выраженным уже в новых западногерманских марках и возмещение ущерба, нанесенного банкротством «третьей империи». В диссертации показано как после проведения денежной реформы и оживления экономической конъюнктуры, региональные банки расширили сферу и объем

¹ Deutsches Wirtschaftsinstitut. 1952. Bericht. N 1/2.

своих операций. В 1951 г. объем их операций приблизился к приходившемуся на долю Западной Германии объему операций довоенных grossбанков. Краткосрочные кредиты, предоставленные региональными банками, составляли к концу 1951 г. 58% краткосрочных кредитов, предоставленных всеми кредитными институтами ФРГ.

Восстанавливалась и личная уния их с возродившимися промышленными монополиями. В 1951 г. 82 человека из числа директоров и управляющих региональными банками занимали 616 постов в наблюдательных советах различных акционерных обществ¹. Восстанавливалось не только экономическое, но и политическое влияние grossбанков, их представители стали занимать ключевые посты во вновь организованном боннском правительстве.

Для банковских монополий, оправившихся от потрясений, связанных с крушением гитлеровского фашизма, региональные рамки стали стеснительными, они стали добиваться их отмены.

Глава III «Реконцентрация grossбанков — один из этапов возрождения западногерманского империализма» посвящена исследованию процесса дальнейшего укрепления банковских монополий, расширению их деловых операций и подготовке предпосылок для их окончательного восстановления.

Монополистический капитал Западной Германии стремился к полной реконцентрации и расширению своей экономической экспансии. С этой целью он всячески использовал обострение международной напряженности и усиление агрессивного курса американской политики. Из побежденного противника западногерманские монополии стали непосредственными союзниками американских империалистов в борьбе с лагерем мира и социализма. Для восстановления их мощи, американский финансовый капитал готов был пойти на значительные уступки. Показная декартелизация сменилась открытым восстановлением промышленных и банковских монополий.

Важным этапом восстановления grossбанков была реорганизация банковских монополий, проведенная на основании закона от 29 марта 1952 г. «О районах деятельности кредитных институтов». Новый закон предусматривал разделение территории ФРГ на три банковских района, в каждом из которых три материнских grossбанка получили право организовать по одному банку-преемнику. Деятельность 30 региональных банков, основанных на базе бывших филиалов grossбанков, прекращалась. Вместо них в каждом банковском районе должно было действовать по три, а на территории всей Западной Германии девять банков-преемников, которые получили право открывать фи-

¹ Deutsches Wirtschaftsinstitut. 1952. Bericht, N 6/7, s. 11, 17 — 23.

лиалы на территории своего района. Акции банков остались в руках прежних собственников. Был произведен только обмен акций прежних банков, выпущенных в рейхсмарках, на новые акции — в западногерманских марках.

Организацией 9 банков-преемников была создана исходная база для полного восстановления grossбанков. Начало деятельности укрупненных банков-преемников совпало с фазой активного подъема экономики Западной Германии, быстрого восстановления и развития западногерманской промышленности. Основным фактором, обусловившим рост промышленного производства, явилось обновление основного капитала, проведенное в больших масштабах, и восполнение потерь, нанесенных народному хозяйству ФРГ второй мировой войной. Это влекло за собой необходимость крупных инвестиций в новое оборудование. Спрос на средства производства возрос еще и потому, что необходимо было устранить те диспропорции в экономике, которые возникли вследствие раскола Германии.

На темпах восстановления западногерманской экономики благоприятно сказывалось и то обстоятельство, что до конца 50 годов военные расходы ФРГ были относительно невелики.

Быстрый рост промышленного производства означал увеличение потребностей в средствах на расширение производственных мощностей и создание запасов сырья и производственных материалов. Несмотря на то, что значительная часть этих потребностей покрывалась за счет «самофинансирования», увеличился спрос промышленности и на ссудный капитал.

Используя эти благоприятные условия, банки-преемники значительно расширили свои операции и восстановили свое экономическое влияние. Это нашло свое выражение в систематическом росте их балансовых сумм. Величина собственных и привлеченных капиталов банков-преемников также значительно превысила довоенный уровень. Высокие темпы и большой приток привлеченных банками средств в первую очередь были связаны с высокими темпами накопления капитала в Западной Германии. Опираясь на штыки оккупационных войск, монополии усилили свой нажим на трудящихся. Усиление эксплуатации рабочих, сохранение низкой заработной платы и систематическая интенсификация труда обеспечивали быстрое накопление капитала. Рост денежных накоплений находил свое выражение в увеличении банковских депозитов.

Объем операций банков-преемников за время с 1952 по 1956 г. как видно из данных банковских балансов, приведенных в диссертации, не только достиг довоенного уровня, но и значительно его превысил. Функционируя в форме банков-преемников, grossбанки фактически восстановили свое монопольное по-

ложение в кредитной системе. Уже в 1954 г. на их долю приходилось 53,5% всех кредитов, выданных коммерческими банками¹.

23 октября 1954 г. в Париже были заключены соглашения о вступлении ФРГ в организацию агрессивного Северо-Атлантического пакта, которые отменяли всякие ограничения, препятствовавшие открытому восстановлению банковских монополий. В 1956 г. предварительная подготовка к окончательному восстановлению grossбанков была завершена. 24 декабря 1956 г. боннским правительством был издан «Закон об отмене ограничений сферы действия кредитных институтов», предоставляющий банкам-преемникам возможность воссоединиться и осуществлять свою деятельность под прежними названиями. Всякие ограничения их деятельности были отменены и каждый из восстановленных grossбанков получил право открывать свои филиалы в любом районе Федеральной Республики. Grossбанки не замедлили воспользоваться предоставленными возможностями.

Исследование этого вопроса приводит к выводу, что в лице восстановленных grossбанков возродившийся западногерманский империализм снова приобрел опорные центры и важнейшие орудия борьбы за осуществление своих экспансионистских и реваншистских планов.

Третья часть диссертации «Банковские монополии Западной Германии на современном этапе» состоит из трех глав.

Глава I «Большая тройка» монополистических банков важнейшее звено кредитной системы ФРГ» посвящена анализу значения восстановленных grossбанков в кредитной системе ФРГ, их роли в западногерманской экономике и их связей с различными отраслями народного хозяйства.

Деятельность банковских монополий после их окончательного объединения протекала до последнего времени в условиях относительно длительного периода подъема промышленного производства, что было обусловлено большими капиталовложениями в промышленность и активной внешнеэкономической экспансией ФРГ.

Снижение темпов капиталовложений и некоторое ухудшение внешнеторговых позиций ФРГ в 1961—1962 гг. обусловили и замедление темпов роста производства.

На замедление темпов промышленного производства сказалось также включение Западной Германии в гонку вооружений и быстрое нарастание ее военных расходов.

Вопреки шумихе, поднятой буржуазными апологетами вокруг «германского чуда», развитие западногерманской эконо-

¹ Monatsberichte der Bank deutscher Länder. 1953. Februar S 42—43 und 58—59

мики не представляло собой никакого исключительного явления. Оно подчинялось общим закономерностям циклического развития капиталистического хозяйства.

Для сохранения и укрепления своих позиций, в условиях возросшей конкуренции как на мировом, так и на интегрированном рынке «Малой Европы», западногерманские монополии вынуждены, даже в условиях некоторой недогрузки основного капитала, производить модернизацию предприятий и обновление своего промышленно-технического аппарата. Финансирование этих мероприятий требует авансирования значительных средств. За последние годы существенно изменилась структура источников финансирования. Доля «самофинансирования», которая в предшествующие годы являлась самым крупным источником, снизилась в общей сумме капиталовложений с 58% в 1960 г. до 36% в 1962 г.

Неудовлетворительное положение на рынке капиталов в 1961—62 гг. затрудняет привлечение капитала путем эмиссии новых акций. В связи с этим возросла потребность в банковских кредитах.

Послевоенная реконструкция западногерманской промышленности ускорила темпы концентрации производства и капитала. Большую роль в этом деле сыграли государственно-монополистические мероприятия Боннского государства, создававшие дополнительные преимущества для монополий. Процесс поглощения мелких предприятий монополиями еще более усилился после 1958 г., когда в жизнь стали проводиться мероприятия, связанные с функционированием «Общего рынка». В диссертации приведены подробные данные, характеризующие этот процесс.

Усиление процесса концентрации и централизации капитала в Западной Германии нашло свое отражение в характере деятельности банков, состоянии их связей с промышленностью и дальнейшем развитии форм сращивания монополистического банковского капитала с монополистическим промышленным капиталом, в восстановлении чрезвычайно разветвленной и специализированной кредитной системы, по уровню развития занимающей снова одно из первых мест в капиталистической Европе.

Основным звеном кредитной системы ФРГ является группа коммерческих банков, в составе которых еще более чем когда-либо ранее укрепилось господствующее положение трех восстановленных банковских монополий. Анализ их балансовых данных показывает, что размеры капиталов и объем их деловых операций с 1956 по 1962 г. сильно возросли. Общая балансовая

сумма трех grossбанков за это время увеличилась с 17,0 млрд. марок до 31,8 млрд. марок, т. е. в 1,8 раза.

В то время как по своей численности grossбанки составляли менее одного процента от общего количества коммерческих банков, на их долю к началу 1962 г. приходилось около 45% общей балансовой суммы.

Grossбанки заняли также монопольное положение на рынке капиталов, играя исключительную роль в эмиссии и размещении ценных бумаг промышленных компаний. Одним из существенных преимуществ перед другими кредитными институтами ФРГ является наличие у grossбанков широко разветвленной сети филиалов, расположенных по всей территории Западной Германии. С 1956 г. до 1963 г. количество филиалов возросло с 787 до 1260. Расширение филиальной сети под силу только крупнейшим монополистическим банкам, располагающим огромными доходами. Только за 1960—1961 годы расходы grossбанков, связанные с расширением филиальной сети, составили 81 млн. марок. Концентрация банковского капитала и растущие прибыли grossбанков создают условия, необходимые для расширения их филиальной сети; в свою очередь, развитие сети филиалов, способствуя расширению объема их операций и росту доходов, ведет к дальнейшей концентрации банковского капитала и еще большему сосредоточению в их руках кредитного оборота.

Экспансия grossбанков многократно увеличивается путем установления контроля над десятками формально независимых банков.

Исследование дает возможность установить новую особенность в процессе централизации банковского капитала. В отличие от довоенного времени, когда приобретение акций других кредитных институтов использовалось для их поглощения и полного слияния с grossбанками, в настоящее время grossбанки даже становясь полными собственниками капитала других банков, как правило, сохраняют их в качестве юридически независимых учреждений под собственными фирменными названиями. В первую очередь это относится к специализированным кредитным институтам, осуществляющим операции, не предусмотренные статутами grossбанков и не соответствующие краткосрочному характеру их депозитов (ипотечные банки, банки, кредитующие продажу в рассрочку, инвестиционные общества и др.).

Grossбанки являются огромными концернами, объединяющими посредством участия в капиталах, различных соглашениях и личной унии десятки разнообразных кредитных и финансовых институтов. В силу этого они могут производить для своей клиентуры любые виды банковских операций и устанавливать

всесторонний контроль за их деятельностью. Все это еще больше укрепило позиции grossбанков внутри отдельных группировок западногерманского финансового капитала. Их связи с промышленными монополиями стали еще более тесными.

Руководство банковскими монополиями сосредоточилось в руках очень узкого круга виднейших представителей финансовой олигархии, занимающих ключевые позиции в руководстве банками, а также крупнейшими промышленными монополиями. Это отчетливо видно из приведенного в работе анализа состава правлений и Наблюдательных советов grossбанков и крупнейших промышленных компаний.

Исключительное положение, которое grossбанки занимают в кредитной системе Западной Германии, подкрепляется их давними и прочными связями с финансовым капиталом США, Англии, Франции и других экономически развитых стран капиталистического мира.

Grossбанки сосредоточили в своих руках непосредственно и через контролируемые ими заграничные дочерние банки, операции по кредитованию внешней торговли, экспорту капитала за границу и подавляющую часть платежного оборота с иностранными государствами. Представляя господствующие группировки западногерманского монополистического капитала, банковские монополии защищают их интересы на внутренней и внешней арене, способствуют дальнейшему укреплению их позиций в экономике страны, ограблению и порабощению трудящихся Западной Германии.

Глава II «Операции банковских монополий и дальнейшее развитие форм сращивания банковского капитала с промышленным» посвящена исследованию процесса дальнейшей монополизации ссудного капитала grossбанками, анализу состава собственных и привлеченных средств, исследованию кредитных операций и их характера на современном этапе.

В этой же главе анализируются операции банков, связанные с внешнеэкономической экспансией западногерманского финансового капитала, а также рост прибылей grossбанков и состояние их ликвидности. Данные балансов показывают, что с 1957 по 1962 г. общая сумма собственных капиталов (акционерных и запасных капиталов, а также оценочных резервов) только трех материнских grossбанков, возросла на 75%. Действительный же размер собственных капиталов grossбанков значительно выше официальных балансовых данных, так как последние не включают скрытых резервов, образованных за счет укрытия части банковских доходов.

На 60% увеличились за тот же период и привлеченные ресурсы grossбанков. Подавляющую часть привлеченных ресурсов

банковских монополий составляют депозиты, удельный вес которых в общей сумме их пассивов составил на 31.XII.1962 г. 87,4%. На 1.I.1962 г. grossбанки сосредоточили в своем распоряжении 55,3% депозитов всех коммерческих банков ФРГ.

Анализ состава депозитов grossбанков позволяет выявить новые существенные изменения структуры привлеченных ресурсов, в частности, значительное увеличение в общей сумме депозитов, удельного веса средств, принадлежащих другим кредитным институтам. На 31.XII.1961 г. они составляли свыше двадцати процентов от общей суммы депозитов, в то время как в 1938 г. они не достигали и 10%.

Установление контроля над большим количеством формально независимых банков создало возможности привлечения их денежных резервов в депозиты grossбанков. Кроме того, это является и следствием падения роли биржи, в результате чего развились прямые кредитные связи между банками. Рост депозитов банковских монополий за счет денежных резервов других банков является проявлением дальнейшего увеличения их роли в кредитной системе ФРГ и превращения их в известной степени в «банки банков».

Резко возросли в составе привлеченных ресурсов денежные средства, принадлежащие государству. Они составляют свыше 60% всех долгосрочных займов, полученных grossбанками. Наряду с этим банковские монополии предпринимают большие усилия по мобилизации денежных доходов и сбережений населения. Удельный вес сберегательных вкладов в общей сумме депозитов с 13% в 1938 г. увеличился до 20% в 1961 г. и до 21,2% в 1962 г. Темп роста сберегательных вкладов grossбанков обгоняет темпы прироста других видов депозитов. В настоящее время в руках grossбанков находится большая часть сберегательных вкладов, хранящихся во всех коммерческих банках — 57,4% (по данным на 31.XII.1962 г.)¹. В привлечении этих вкладов grossбанки проявляют особую заинтересованность, так как они являются одним из существенных ресурсов долгосрочного кредитования промышленных инвестиций.

В диссертации дается также анализ других элементов привлеченных средств, используемых банковскими монополиями для своих активных операций.

В этой же главе дается характеристика активных операций и анализ структуры активов трех grossбанков, из которого видно, что основную часть их составляют кредиты, предоставленные предприятиям различных отраслей промышленности. Вложения grossбанков в ценные бумаги по сравнению с довоенным временем заметно снизились и на 31.XII.1962 г. составляли

¹ Monatsberichte der Deutschen Bundesbank, 1962, N 9.

менее 8% от общей суммы активов. Еще больше снизились вложения grossбанков в казначейские векселя и государственные обязательства.

Преобладающая часть кредитов (на 31.VII.1962 — 75%) носит формально краткосрочный характер. В этой сфере монопольное положение grossбанков неоспоримо. На долю трех grossбанков приходится почти половина всех краткосрочных кредитов, предоставленных коммерческими банками, и около одной трети краткосрочных кредитов, выданных всеми кредитными учреждениями ФРГ. Большая часть краткосрочных ссуд выдается в форме контокоррентных кредитов. В настоящее время они являются основной формой кредитных связей банковских монополий с промышленными и в значительной степени используются для долгосрочных вложений в основной капитал. Контокоррентные кредиты grossбанков сыграли существенную роль в послевоенной реконструкции монополизированных предприятий и восстановлении военно-промышленного потенциала Западной Германии.

Следующее место среди краткосрочных кредитных операций grossбанков занимает учет векселей. Произведенный в диссертации анализ вексельных операций grossбанков показывает, что основным объектом учета являются такие векселя частных промышленных и торговых предприятий, которые могут быть ре-дисконтированы в Бундесбанке. Они составляют не менее 90% всех учтенных grossбанками векселей. Казначейские векселя составляют очень небольшую часть банковских активов, причем, значительная их часть выдана иностранными государствами. Рост вексельных кредитов систематически отстает от общего увеличения краткосрочных кредитов и удельный вес их в общей сумме активов grossбанков систематически снижается. Это является результатом уменьшения роли коммерческого кредита, потребность в котором падает в связи с усилением процесса концентрации капитала и увеличением объема внутриконцерновых связей. Снижение значения вексельных операций и рост объема контокоррентных является одним из проявлений дальнейшего усиления процесса сращивания банковского капитала с промышленным. Новым проявлением этого же процесса является и характерное для послевоенных лет систематическое увеличение суммы и удельного веса долгосрочных кредитов, связанных с прямым финансированием grossбанками инвестиций промышленных монополий.

В диссертации вскрываются причины, обусловившие резкое увеличение объема и значения долгосрочного кредита, применение которого способствует модернизации технического аппарата

промышленных концернов, усилению военно-промышленного потенциала Западной Германии и расширению ее внешнеэкономической экспансии.

Рост долгосрочных кредитов grossбанков /в млн. марок/			
	на 31/XII—1938	на 31/XII—1950	на 31/XII—1962
Общая сумма долгосрочных кредитов	44,0	176,1	1474,2
Удельный вес долгосрочных кредитов в общей сумме кредитных вложений /в %/	0,8	3,5	8,0

Рост долгосрочного кредитования стимулируется кредитным законодательством ФРГ, и в частности, директивами от 20.X.1961, разрешающими использовать для этой цели значительную часть депозитов, в частности, большую часть сберегательных вкладов. В диссертации приведены расчеты, показывающие в какой мере новые директивы увеличивают возможности grossбанков по финансированию инвестиций промышленных монополий.

Grossбанки завоевали в настоящее время достаточно прочные позиции и в сфере долгосрочного ипотечного кредита. Превратив крупнейшие ипотечные банки, по существу, в свои специализированные филиалы, grossбанки расширяют позиции монополистического капитала в сельском и коммунальном хозяйстве и еще больше укрепляют свою монополию в кредитном деле.

Это подтверждается также интенсивным проникновением банковских монополий в сферу потребительского кредита и завоеванием там господствующих позиций. Этой новой стороне деятельности grossбанков в диссертации уделено особое внимание, так как до последнего времени она оставалась малоисследованной, несмотря на то, что в послевоенный период, а особенно с 1959 г., она получила большое развитие.

В диссертации исследуются причины, обусловившие быстрое развитие потребительского кредита в Западной Германии и активное участие в нем банковских монополий, а также значение этого вида кредита для увеличения сбыта продукции промышленных монополий. Участие grossбанков в кредитовании продаж с рассрочкой платежа определяется не только и не столько кредитами, выданными для этой цели ими самими, сколько их участием в капиталах и деятельности специальных

кредитных институтов, обслуживающих эту сферу деятельности. Исследование этого вопроса показывает, что большая часть продаж в рассрочку кредитуются несколькими крупнейшими специализированными банками, которые по существу являются дочерними институтами банковских монополий.

Внедрение grossbankов в сферу ипотечного и потребительского кредита является одним из проявлений процесса их универсализации, быстрого перерастания их из депозитных коммерческих банков в универсальные кредитные институты, аккумулирующие различными методами разнообразные денежные ресурсы и, посредством самого широкого диапазона форм кредитования и финансирования использующих эти средства в интересах финансовой олигархии.

Особое внимание уделено в диссертации исследованию деятельности grossbankов, направленной на поддержку внешнеэкономической экспансии западногерманского финансового капитала. Значение этих операций, их характер и направление определяются тем, что на третьем этапе общего кризиса капитализма, в условиях роста и усиления мировой социалистической системы и распада колониальной системы, происходит усиление конкурентной борьбы между монополиями различных империалистических государств за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала.

Возродившийся германский империализм активно включился в эту борьбу, стараясь вернуть потерянные позиции и завоевать новые. Западной Германии удалось выйти на второе место в капиталистическом мире по экспорту товаров. В диссертации освещаются факторы, обусловившие развитие экспорта западногерманских товаров, рост вывоза западногерманского капитала и превращение его в основное экономическое орудие осуществления агрессивной политики западногерманского империализма.

Подавляющая часть экспортируемых Западной Германией товаров производится крупнейшими монополиями химической, электротехнической, машиностроительной и автомобилестроительной промышленности. Господствующие в этих отраслях концерны Сименса, АЭГ, Круппа, Флика, Тиссена, Маннесмана и группа ИГ Фарбениндусти принимают наиболее активное участие в экспорте капитала.

Внешняя экономическая экспансия западногерманских концернов осуществляется при активном и непосредственном участии связанных с ними банковских монополий. Предоставленные ими инвестиционные кредиты способствовали техническому переоснащению экспортных отраслей промышленности ФРГ и повысили их конкурентную способность на внешних рынках.

Банковский кредит сопровождает весь процесс экспорта от момента выпуска товаров до момента оплаты импортерами товарных документов.

На долю трех grossbankов приходится больше половины всех заграничных сделок, кредитуемых банками, причем первое место в этом деле занимает Немецкий банк.

Роль grossbankов в кредитовании внешней торговли не ограничивается их непосредственным участием в этих операциях. В связи с этим, в диссертации рассматривается также кредитование западногерманского экспорта специализированным кредитным институтом — акционерным обществом «Аусфуркредит», являющимся по существу совместным дочерним предприятием всех трех grossbankов. Анализ деятельности этой организации показывает, что установленные ею условия кредитования, лишая мелкие и средние предприятия возможности пользоваться кредитом, направляют его преимущественно в распоряжение крупных промышленных монополий. В распоряжение этого банка для кредитования экспортных операций монополий огромные средства представляет государство. С марта 1952 по январь 1960 г. «Аусфуркредит» предоставил монополиям экспортные кредиты в сумме 1,7 млрд. марок.

Наряду с ростом экспорта товаров происходит и систематическое увеличение экспорта капитала, рост прямых инвестиций западногерманских монополий в иностранную промышленность. Один только вывоз частного капитала с 1958 по 1961 г. составил 7,5 млрд. марок¹.

Для форсирования экспорта западногерманского капитала огромное значение имеет деятельность grossbankов, их многолетний опыт и обширные международные связи. Крупнейший из grossbankов — Немецкий банк, как заявлял в 1959 г. его руководитель Герман Абс, сотрудничает с 73 эмиссионными и 2400 коммерческими банками в 122 странах. Кроме этого, grossbankи используют и свои специализированные дочерние общества, предназначенные для поддержки экспансии германского империализма в других частях света, так называемые «заморские банки». Дочерними обществами Немецкого банка являются Немецкий Заморский банк и Иберо-американский банк, способствующие проникновению монополий, связанных с Немецким банком, в экономику стран Латинской Америки. В руководящих органах Немецкого Заморского банка, наряду с Немецким банком, представлены промышленные концерны Сименса, И. Г. Фарбениндусти, Хеншеля. Опорным пунктом Дрезденского банка в Латинской Америке является соперничающий с Немецким Заморским банком Немецко-Южноамериканский

¹Monatsberichte der Deutschen Bundesbank. 1962, N 1, s. 70.

банк, в руководящих органах которого представлены концерны Круппа, Ганиэля и др.

Банковские монополии используют дочерние «заморские» банки для внедрения в экономику стран Латинской Америки, для расчистки пути экспорту западногерманского капитала.

С началом осуществления западногерманским империализмом планов экономической оккупации Западной Европы под флагом «Европейской интеграции», гроссбанки активизировали свою деятельность в странах «Общего рынка» и в их бывших колониальных владениях. Через свои «дочерние общества», а также посредством самых разнообразных участий в иностранных банках, финансирующих обществах, корпорациях по разработке промышленных проектов, — банковские монополии расчищают путь западногерманским концернам на рынки этих стран, способствуют экспорту товаров и вывозу капиталов, оказывают им поддержку в борьбе против конкурирующих иностранных монополий и активно помогают путем увеличения прямых инвестиций укрепить свои позиции в экономике как индустриальных, так и слаборазвитых стран.

Гроссбанки осуществляют также самостоятельно непосредственный экспорт капитала путем предоставления займов и выдачи кредитов иностранным государствам, для финансирования строительства военных, промышленных или коммунальных объектов. При этом они используют свое влияние кредиторов для того, чтобы при распределении заказов на оборудование, проектирование и строительство обеспечить интересы финансовой олигархии ФРГ. Таким образом, эти операции банковских монополий имеют огромное значение для укрепления международных позиций западногерманского финансового капитала.

После рассмотрения операций гроссбанков, связанных с внешнеэкономической экспансией, в диссертации дается анализ состояния торгово-комиссионных операций банковских монополий, имеющих на современном этапе исключительно важное значение.

Монопольное положение гроссбанков в различных отраслях кредитного дела все более сочетается также с концентрацией в их руках функций денежно-торгового капитала, с увеличением размаха их торгово-комиссионных операций. Среди этих операций особое место занимают эмиссионные операции, связанные с выпуском и размещением ценных бумаг промышленных компаний. Эти операции способствуют упрочению связей гроссбанков с промышленными монополиями, укрепляют их влияние в экономике и приносят им огромную прибыль. В. И. Ленин указывал, что «Исключительно высокая прибыльность выпуска ценных бумаг как одной из главных операций финансового ка-

питала играет очень важную роль в развитии и упрочении финансовой олигархии»¹.

Эмиссионные операции находятся в неразрывной связи с ростом долгосрочного инвестиционного кредитования промышленности. Эмиссия ценных бумаг промышленных компаний является для гроссбанков основной предпосылкой ликвидности долгосрочных кредитов, выданных ими для предварительного финансирования инвестиций. Монопольное положение гроссбанков в этой сфере выражено еще более резко, чем в сфере кредитной деятельности. Приведенные в этой главе данные, характеризующие участие гроссбанков в организованных для размещения ценных бумаг консорциумах, показывают, что на их долю к концу 1961 г. приходилось 73,6% всего объема эмиссий, произведенных коммерческими банками, и 70,9% эмиссий ценных бумаг, проведенных всеми кредитными институтами ФРГ².

Особое внимание уделяется в диссертации исследованию деятельности нового звена кредитной системы ФРГ — «инвестиционных обществ», которые начали функционировать в Западной Германии только с начала 50-х годов. Деятельность этих обществ заключается в привлечении средств населения, в том числе и сбережений трудящихся, с тем, чтобы путем вложения их в акции монополизированных предприятий использовать их для финансирования капитальных вложений промышленных монополий. Посредством подобных операций, финансовый капитал стремится использовать в своих интересах даже ту долю национального дохода, которая после всех вычетов достается трудящимся. Крупнейшие инвестиционные общества являются дочерними институтами гроссбанков и находятся под их полным контролем. К концу 1961 г. на долю пяти инвестиционных обществ, контролируемых гроссбанками, приходилось свыше 90% общей стоимости ценных бумаг, находившихся в фондах всех инвестиционных обществ ФРГ.

Контроль за деятельностью инвестиционных обществ не только способствует успеху эмиссионных операций, но и обеспечивает монопольное положение гроссбанков на западногерманском рынке капиталов. Это обстоятельство чрезвычайно ценно для связанных с ними промышленных монополий, так как обеспечивает их приоритет в отношении привлечения капиталов и в то же время может быть использовано для подавления конкурентов путем фактической изоляции их от рынка капиталов.

Монополизация гроссбанками эмиссионных операций приводит к дальнейшему падению роли биржи и подчинению ее

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 222.

² Monatsberichte der Deutschen Bundesbank. 1962, N 9.

горстке банковских монополий, которые используют свое положение для воздействия на курсы ценных бумаг в интересах при-
мыкающих к ним монополистических группировок.

В диссертации подвергаются рассмотрению имеющие в Западной Германии исключительную важность такие комиссионно-доверительные операции банков, как прием на хранение и управление акций, принадлежащих клиентам (Depogeschäft). Значение этих операций приобретает особое значение в послевоенный период, когда прикрываясь лживой пропагандой «народного капитализма», финансовая олигархия форсирует выпуск и продажу мелких акций, добиваясь такого положения, при котором трудящиеся финансировали бы собственных эксплуататоров, предоставляя из своей зарплаты средства для увеличения основного капитала. Подавляющая часть мелких акционеров сдает свои акции на хранение в банки. Западногерманское законодательство разрешает банкам пользоваться на общих собраниях акционеров правом голоса по задепонированным у них акциям. Таким образом, голоса мелких акционеров, которые раньше не имели никакого значения, теперь суммируются банками и используются ими в своих интересах и в интересах при-
мыкающих к ним промышленных монополий. Подавляющая часть акций, переданных на хранение, задепонирована в располагающих многочисленными филиалами grossбанках. Их монопольное положение еще больше усиливается вследствие их контроля над инвестиционными обществами, депонирующими в grossбанках принадлежащие им акции, а также из-за возможности использовать право голоса по акциям, хранящимся у других «дочерних» банков. Использование права голоса по депонированным акциям дает возможность grossбанкам вводить своих ставленников в руководящие органы акционерных обществ и обеспечивать решение всех вопросов в интересах руководящей верхушки финансового капитала, в ущерб интересам немонополизированных слоев буржуазии и в первую очередь в ущерб интересам самих мелких акционеров. Исследование этих операций приводит к выводу, что использование grossбанками в интересах финансовой олигархии права голоса по хранящимся у них акциям и контроль за деятельностью инвестиционных обществ, превращает эти комиссионные операции в новую важную форму сращивания банковских монополий с промышленными.

Новые формы сращивания во многом обусловили укрепление их положения «всесильных монополистов». Самой мощной из трех банковских монополий по-прежнему является Немецкий банк. На его долю приходится свыше 40% общего объема их операций. Он располагает также самой обширной сферой эконо-

номического влияния. В той или иной степени связанные с ним акционерные общества представляют 55% акционерного капитала ФРГ¹. На втором месте находится Дрезденский банк, на долю которого приходится свыше 30% общего объема операций grossбанков. Возросло значение и Коммерческого банка, хотя он по-прежнему является третьим по величине grossбанком. Так, если его доля в общей балансовой сумме составляла в 1938 г. 19,3%, то к концу 1962 г. она возросла до 24,0%.

Приведенное в этой главе исследование разносторонней деятельности банковских монополий показывает, что они превратились в своеобразные штабы мощных финансово-монополистических группировок, выполняющие самые разнообразные функции для обеспечения интересов финансовой олигархии во всех сферах хозяйственной и политической жизни Западной Германии.

В заключение этой главы, на основе данных балансов банковских монополий, дается анализ их доходов и прибылей, а также рассматриваются методы и приемы, которые используются ими для укрытия значительной части прибылей и создания скрытых резервов. Высокие прибыли банковских монополий дают возможность, несмотря на создание больших резервов, выплачивать акционерам дивиденды, значительно превышающие средний размер дивидендов, выплачиваемых другими акционерными обществами. Следует учесть, что акции grossбанков распространяются не среди «народных акционеров», а в основном принадлежат верхушке финансовой олигархии.

Расширение кредитной экспансии, приносящей grossбанкам большие прибыли, и в частности сильное увеличение долгосрочных инвестиционных кредитов, а также потребительского кредита, отрицательно сказывается на состоянии их ликвидности.

Приводимые в работе данные показывают, что долгосрочные ресурсы банковских монополий не покрывают их долгосрочных вложений. Ослабление ликвидности банковских монополий означает в то же время ухудшение ликвидности всей западногерманской кредитной системы, поскольку они тесно связаны с большим количеством коммерческих и специализированных банков, помещающих на счетах в grossбанках значительную часть своих денежных резервов.

Глава III «Банковские монополии Западной Германии в системе государственно-монополистического капитализма» посвящена исследованию той роли, которую играют grossбанки в использовании западногерманскими монополиями государства и его ресурсов для укрепления своего экономического господства, для проведения внутренней и внешней политики, соответствующей

¹ „Einheit“. 1960, N 11.

шей интересам финансовой олигархии, а также для подавления рабочего класса и других демократических сил.

Одним из проявлений усиления вмешательства государства в экономику является значительное увеличение государственного сектора в западногерманской промышленности. Государственный сектор занимает видное место в производстве важнейших видов продукции таких отраслей тяжелой промышленности, которые составляют основу военно-промышленного потенциала ФРГ.

Наряду с этим государственные предприятия имеют важное значение для снабжения частно-монополистических предприятий топливом, сырьем и электроэнергией.

Установление контроля за деятельностью государственных предприятий дает монополиям возможность использовать экономическую мощь государства в своих корыстных интересах. Важнейшую роль в этом отношении играют гроссбанки, объединяющие интересы различных частных монополий и выступающие в роли совокупного представителя интересов финансовой олигархии. Акционерная форма организации государственных предприятий в сочетании с теми возможностями контроля за акционерным капиталом, которыми теперь располагают гроссбанки, облегчают им осуществление этой задачи.

В диссертации показано, что представители гроссбанков в настоящее время, занимая ключевые позиции в руководящих органах крупнейших государственных предприятий, используют свое положение для увеличения прибылей связанных с ними монополистических группировок. Это достигается путем установления для монополий, как для оптовых крупных потребителей, льготных цен на руду, уголь и другие виды продукции, вырабатываемые государственными предприятиями, льготных тарифов на электроэнергию и железнодорожные перевозки. В то же время для мелких и средних предприятий тарифы и цены значительно повышаются. Это ставит немонополизированные предприятия в худшие условия, способствует их поглощению монополиями. Однако это повышение не компенсирует убытков, которые государственные предприятия несут от занижения цен, и они покрываются за счет бюджета, т. е. перекладываются на налогоплательщиков, в то время как снижение издержек производства увеличивает прибыли монополистов.

Все затраты, связанные с реконструкцией и модернизацией государственных предприятий, производятся за государственный счет, но как только благодаря этим вложениям предприятия становятся прибыльными, ставленники монополий добиваются их «реприватизации», т. е. передачи их в частную собственность.

Активная роль в осуществлении этих мероприятий также принадлежит гроссбанкам, которым поручается эмиссия и размещение акций реприватизируемых предприятий.

Особо важную роль играют гроссбанки в использовании в интересах финансовой олигархии государственных денежных ресурсов и государственных кредитных институтов. Значительную долю кредитных ресурсов составляют средства, принадлежащие государству. Это является одним из проявлений государственно-монополистического капитализма в сфере кредита и обусловлено тем, что все большая часть национального дохода поступает в распоряжение государства. Значительная часть упомянутых средств находится на счетах в специализированных государственных кредитных институтах, предназначенных для финансирования долгосрочных вложений. Центральное место среди специальных банков занимает Банк Восстановления, в распоряжении которого находится больше половины всех помещенных на их счетах государственных ресурсов. Благодаря личной унии руководство Банком Восстановления практически осуществляется гроссбанками. В состав совета этого банка входят представители Немецкого и Коммерческого банков, а председателем является глава Немецкого банка — Герман Абс. В форме долгосрочных займов они передают государственные средства гроссбанкам, которые используют их для предоставления долгосрочных инвестиционных кредитов промышленным монополиям. Средства Банка Восстановления составляют свыше 60% от общей суммы долгосрочных займов, полученных банковскими монополиями.

Под контролем монополий находится также деятельность другого крупного государственного института долгосрочного кредитования — Промышленного кредитного банка.

Приведенные в диссертации данные о распределении кредитов этого банка свидетельствуют, что подавляющая часть долгосрочных и среднесрочных кредитов приходится на долю наиболее монополизированных отраслей промышленности.

Наряду с использованием в интересах монополий средств, аккумулированных государственными кредитными учреждениями, государственно-монополистические мероприятия в сфере кредита включают также проведение Центральным Эмиссионным банком ФРГ — Бундесбанком такой общей кредитной политики, которая обеспечивает дальнейшее укрепление позиций банковских монополий и использование всей кредитной системы и ее ресурсов в интересах финансовой олигархии. Усиление государственного вмешательства в экономику означает и усиление непосредственного воздействия государства на движение ссудного капитала. Это приводит к тому, что Центральный

Эмиссионный банк, не ограничиваясь проведением учетной политики, переходит к определению для частных банков размеров обязательных резервов и установлению непосредственного контроля за их деятельностью. Осуществлением подобных мероприятий капиталистическое государство старается создать впечатление, что проведением определенной кредитной политики оно имеет возможность регулировать ход экономического развития и при этом в интересах всего общества. В действительности кредитную политику Бундесбанка определяет финансовая олигархия, с которой его руководство тесно связано.

Произведенный в диссертации анализ деятельности этого банка за последние годы показывает, что проводимая им эмиссионная и дисконтная политика способствуют кредитной экспансии grossбанков и увеличению кредитных вложений, предоставленных промышленным монополиям. В то же время этот анализ показывает, что кредитная политика, проводимая Бундесбанком, обеспечивая интересы монополий, оказывается совершенно неэффективной в смысле воздействия на экономическую конъюнктуру, хотя и имеет своей официальной целью «кредитное регулирование» экономики.

В настоящее время финансовая олигархия ФРГ уже не довольствуется использованием в своих интересах чисто кредитных мероприятий Бундесбанка. На данном этапе банковские монополии стремятся установить при помощи государства прямой административный контроль над операциями всех остальных кредитных институтов и направить их на те цели, которые финансовая олигархия считает первоочередными.

Особо важным государственно-монополистическим мероприятием в этом направлении является издание нового закона от 10 июля 1961 года, регулирующего деятельность кредитной системы.

Этот закон имеет поразительное сходство с гитлеровским законом о контроле за кредитной системой, изданным в 1934 г. Он также предусматривает создание специального ведомства по контролю за кредитом. Анализ содержания этого закона показывает, что он создает необходимые правовые предпосылки для дальнейшей концентрации банковского капитала и подчинения всей кредитной системы воле банковских монополий. Новый закон имеет также большое политическое значение, так как создает необходимые условия для более полного использования кредитных ресурсов в целях осуществления агрессивных планов западногерманского империализма под контролем и в интересах монополистического капитала.

Одной из характерных особенностей государственно-монополистического капитализма на современном этапе развития яв-

ляется образование наднациональных государственно-монополистических объединений. Посредством таких объединений монополии стремятся использовать в своих классовых интересах тенденции к интернационализации хозяйственной жизни и усилению международной специализации производства, порожденные развитием производительных сил и новейшими достижениями науки и техники. Таким международным государственно-монополистическим объединением финансовой олигархии шести континентальных стран Западной Европы является «Европейское экономическое сообщество». Как указывается в новой программе Социалистической Единой партии Германии «При помощи Европейского экономического сообщества и других международных государственно-монополистических организаций западногерманский империализм стремится распространить свое экономическое, политическое и военное господство и втянуть в свою агрессивную политику другие империалистические страны»¹.

Банковские монополии, в особенности Немецкий банк, принимали активное участие в организации Е. Э. С. Созданию этого объединения немало содействовало создание, посредством разностороннего переплетения капиталов, так называемого «банковского треугольника» в составе Немецкого банка — группы Ротшильда (Франция) — группы крупнейших итальянских банков.

Grossбанки являются также финансово-политическими центрами экспансии западногерманских монополий в слаборазвитых странах для эксплуатации их новейшими методами «неоколониализма». Эта политика проводится ими в тесном сотрудничестве с государственными организациями и при широком использовании государственных денежных ресурсов.

Анализ кредитования grossбанками и их «дочерними» институтами экспортных операций показывает, что они базируются на предоставлении государственных гарантий и поручительств по кредитам, предоставленным частными экспортерами. Большое значение имеет также выдача государственных кредитов частным монополиям, осуществляющим вывоз товаров и капиталов в экономически слаборазвитые страны.

В этой связи в диссертации рассматривается деятельность специального страхового общества «Гермес», возмещающего за счет государства убытки экспортеров и избавляющего их от политического и экономического риска, а также выдача экспортных кредитов уже упоминавшимся Банком Восстановления. В тех случаях, когда инвестиции связаны с большим риском,

¹ Programm der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands. „Einheit“. 1963. № 1, s. 9.

а доходность их сомнительна, но необходимость таких вложений обусловлена общими военно-политическими интересами западногерманского финансового капитала, государство принимает их целиком на себя.

Банковские монополии в лице своих руководителей активно участвуют как в разработке, так и в осуществлении неокOLONиалистской политики боннского правительства. Они являются инициаторами учреждения «Международной группы по изучению вопросов развития и защиты заграничных инвестиций» с целью координации мероприятий международного монополистического капитала, направленных на сохранение колониального господства.

Представители гроссбанков, в частности, Герман Абс, принимают активное участие в подготовке и проведении законов, направленных на финансирование за счет государства неокOLONиалистских мероприятий, способствующих росту прибылей самих гроссбанков и связанных с ними промышленных монополий. Развитие государственно-монополистического капитализма в Западной Германии проявляется и во все возрастающей милитаризации ее экономики. Создание бундесвера и оснащение его современным вооружением привело к резкому увеличению военных расходов ФРГ. Прямые военные расходы, намеченные в бюджете на 1963 г. в сумме 18,4 млрд. марок, возросли по сравнению с 1962 г. более чем на 2 миллиарда и составляют 31,9% всех расходов бюджета.

Посредством военных заказов господствующие монополии при помощи государства получают в свое распоряжение все возрастающую часть национального дохода и используют для гонки вооружений все большую часть производительных сил.

Приведенные в диссертации данные показывают, что в милитаризации западногерманской экономики и проведении агрессивной реваншистской политики особенно заинтересованы монополии, господствующие в химической, электротехнической и автомобилестроительной промышленности ФРГ. Эти отрасли по темпам своего развития значительно обогнали другие отрасли тяжелой промышленности и сталкиваются с возрастающими трудностями реализации. В то же время их продукция приобрела исключительное значение для военных целей, что дает возможность монополиям увеличить ее сбыт путем гонки вооружений, направив ее на государственно-капиталистический рынок.

Группа И. Г. Фарбениндурии, электротехнические концерны Сименса и А. Э. Г., а также концерн Флика, прочными узами связаны с Немецким банком. В решениях, происходившей в феврале 1960 г., конференции Коммунистической партии Герма-

нии отмечалось, что эти монополии и Немецкий банк являются «главными носителями политики атомной войны, проводимой правительством Аденауэра, антидемократической внутренней и экспансионистской внешней политики»¹. Милитаристские интересы наиболее заинтересованных в гонке вооружений монополий скрещиваются в Немецком банке и превращают его в финансовый центр наиболее агрессивных кругов западногерманского финансового капитала. Дрезденский и Коммерческий банки, хотя и в несколько меньшем объеме, чем Немецкий банк, также активно участвуют в проведении милитаризации.

Заинтересованность банковских монополий в гонке вооружений и проведении агрессивной политики обусловлена их тесными связями не только с западногерманскими, но и с американскими военными концернами, которые активно участвуют в перевооружении Западной Германии и поставляют большое количество оружия для бундесвера. Поэтому гроссбанки являются в Западной Германии опорными пунктами наиболее агрессивных кругов американского капитала.

Располагая ключевыми позициями в союзах предпринимателей: Федеральном союзе германской промышленности, Объединении союзов работодателей, Федеральном союзе частных банков, а также в руководстве правящей партии ХДС, гроссбанки оказывают большое влияние на проведение правительством ФРГ агрессивной, реваншистской политики. В то же время это влияние используется ими для обеспечения своих коммерческих интересов, для передачи прибыльных военных заказов тем предприятиям, которые находятся в сфере их экономического влияния.

* * *

Исследование деятельности банковских монополий ФРГ на нынешнем этапе приводит к выводу, что они являются опаснейшими центрами реваншизма и агрессии.

Их деятельность в большой степени способствует ускорению темпов милитаризации западногерманской экономики.

Результаты произведенного исследования полностью опровергают измышления западногерманских буржуазных идеологов о «социальном рыночном хозяйстве».

Они показывают, что экономика Западной Германии еще в большей мере, чем до второй мировой войны, находится под господством кучки крупнейших промышленных и банковских монополий, использующих мощь государства в своих корыстных интересах.

¹ Beschluß der Parteidelegiertenkonferenz der K. P. D. „Einheit“. 1960. Beilage zu H. 4, s. 9.

Деятельность банковских монополий, играющих важную роль в системе государственно-монополистического капитализма, с одной стороны, усиливает власть финансовой олигархии, а с другой, — ведет к обострению старых и возникновению новых противоречий, расшатывающих основы капиталистического строя.

Осуществляемая с помощью банковских монополий, экономическая экспансия крупнейших промышленных концернов и захват ими государственного рынка обостряет противоречия внутри западногерманской буржуазии: противоречия между монополиями в различных отраслях промышленности, а также между монополиями и немонаполистическими слоями буржуазии.

Политика «интеграции» Западной Европы, в проведении которой активно участвуют гроссбанки, ведет к усилению конкурентной борьбы между монополиями различных стран и к нарушению мировых хозяйственных связей. Проводимая при их участии милитаризация Западной Германии усиливает неустойчивость экономики и тяжелым бременем ложится на трудящиеся массы и, в первую очередь, на рабочий класс.

Обострение противоречий между верхушкой финансовой олигархии и всеми остальными слоями нации создает условия для образования антимонаполистической коалиции, руководимой рабочим классом. «Основной удар рабочий класс направляет против капиталистических монополий. В ликвидации всевластия монополий кровно заинтересованы все основные слои нации. Это позволяет соединить все демократические движения, выступающие против финансовой олигархии, в один могучий антимонаполистический поток»¹.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ДИССЕРТАЦИИ ОСВЕЩЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

1. Денежно-кредитная система Западной Германии — орудие ремилитаризации. Журнал «Финансы и кредит», № 1, 1953 г.
2. Экспорт капитала из Западной Германии. Журнал «Финансы и кредит», № 9, 1953 г.
3. Роль финансов и кредита в развитии экономики и культуры ГДР. Журнал «Финансы и кредит» № 4, 1954 г.
4. Банковские монополии Западной Германии. Журнал «Деньги и кредит», № 2, 1958 г.
5. Банковские монополии Западной Германии — центры реваншизма и агрессии. Журнал «Деньги и кредит», № 3, 1962 г.

¹ Программа КПСС. М., Госполитиздат, 1961, стр. 37.

6. Государственные финансы ФРГ — орудие западногерманского милитаризма. Журнал «Финансы СССР», № 5, 1962 г.
7. Государственные финансы ФРГ — орудие неоколониализма. Журнал «Финансы СССР», № 10, 1963 г.
8. Роль банковских монополий в системе государственно-монополистического капитализма (по материалам Западной Германии). Тезисы докладов. Научная сессия Ленинградского финансово-экономического института. Л., 1961 г.
9. Новый этап финансирования перевооружения Западной Германии. Тезисы докладов. Научная сессия Ленинградского финансово-экономического института, Л., 1962 г.
10. Новые формы сращивания банковского капитала с промышленным (по материалам Западной Германии). Тезисы докладов. Научная сессия Ленинградского финансово-экономического института, Л., 1963 г.